O.V.K — X.T.R

СКАЗКА

УСТРОЙСТВО ВОЛШЕБНОЙ ИСТОРИИ И ЧТО ОНА ПЕРЕДАЁТ



СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК



O.V.K — X.T.R

СКАЗКА

УСТРОЙСТВО ВОЛШЕБНОЙ ИСТОРИИ И ЧТО ОНА ПЕРЕДАЁТ

Книга о том, отчего сказки всех народов сложены по одному чертежу,
что они передают без поучения и как их рассказывают,
кто сказкой обманывает и кто в ней прячется — и где ложь сказки
правдива



НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок».

— Пушкин



Книга писана для того, кто рассказывает сказки,
и для того, кому их рассказывают.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

☆ ☆

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое сказка 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Древние сказки 5
V. Собиратели и учёные 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем сказка не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три вида 11
X. Чертёж Проппа 12
XI. Тройка и повтор 13
XII. Герой и помощник 14
XIII. Противник и запрет 15
XIV. Формула 16
XV. Урок без поучения 17
XVI. Мера сказки 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РЕМЕСЛО

XVII. Рассказать сказку 20
XVIII. Сказка ребёнку 21
XIX. Сложить свою 22
XX. Сказка как пример 23
XXI. Сказка как модель 24
XXII. Чтение сказки взрослым 25
XXIII. Сказка о себе 26
XXIV. Сказ и быль 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Сказка вместо правды 29
XXVI. Сказки продавца 30
XXVII. Ожидание чуда 31
XXVIII. Счастливый конец как долг 32
XXIX. Сказка без страшного 33
XXX. Сказка с моралью 34
XXXI. Вечный младший брат 35
XXXII. Сказка украденная 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего сказка не может 38
XXXIV. Сказка и правда 39
XXXV. Сказка и дело 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена сказочника 42
XXXVIII. Правила рассказывающего 43
XXXIX. Правила слушающего 44
XL. Заключение: сказка и мера 45



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

☆

ОСНОВАНИЯ

Что есть сказка и откуда её имя, какими были сказки древних,
что нашли собиратели, Пропп и опыты,
и отчего *лжи* сказки верят

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое сказка

☆

Сказкой зовётся рассказ о заведомо небывшем, сложенный по постоянному чертежу и передающий урок без поучения; и три эти признака отличают её от всякого иного рассказа.

Определение содержит три части, и на них стоит книга. *О заведомо небывшем* — сказка не притворяется правдой: «жили-были» объявляет вымысел с первого слова; и оттого ей верят иначе, чем свидетельству, о чём глава тридцать четвёртая. *По постоянному чертежу* — Пропп показал, что сто сказок сложены из тридцати одной функции в одном порядке; и чертёж один у всех народов, о чём глава десятая. *Урок без поучения* — сказка не говорит морали; она показывает устройство — беда, путь, испытание, помощник, возвращение — и слушатель извлекает сам, о чём глава пятнадцатая.

Книга эта стоит рядом с книгами о рассказе, о ритуале и об учении: рассказ есть род, сказка — вид, самый чистый.

Различим наперёд три вещи, о которых глава девятая: **сказка волшебная** — о пути через иной мир; **о животных** — о нраве через зверя; **бытовая** — о хитрости в своём мире. Один род; три чертежа; и урок у каждой свой.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: виды, чертёж, тройка, герой и помощник, противник и запрет, формула, урок, мера; третья — ремесло: рассказать, ребёнку, сложить свою, пример, модель, чтение взрослым, сказка о себе, сказ; четвёртая — противник: сказка вместо правды и те, кто ею торгует; пятая — граница сказки и правды, правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

☆

Русское «сказка» — от «сказать»: сказанное; и до восемнадцатого века слово это значило документ — «ревизские сказки», показания; а то, что мы зовём сказкой, звалось «баснью» и «байкой».

Немецкое Märchen — «малая весть», уменьшительное от Mär, весть; Гриммы назвали так своё собрание. **Французское** conte — от «считать, рассказывать по порядку»; conte de fées — сказка о феях, у Перро; отсюда английское fairy tale, где фей уже нет. **Итальянское** fiaba — от латинского fabula, басня; Базиле в 1634 году собрал первые.

Различим слова. *Сказка* — рассказ о заведомо небывшем по чертежу. *Миф* — рассказ о том, во что верили: о богах и начале; сказка есть миф, переставший быть верой, о чём Пропп. *Басня* — короткий рассказ о зверях с моралью в конце; сказка морали не говорит. *Притча* — рассказ ради урока, о котором книга о рассказе. *Легенда* — рассказ о святом или чудесном, выдаваемый за бывшее. *Быличка* — рассказ о встрече с нечистью от первого лица. *Сказ* — рассказ голосом рассказчика, у Бажова. *Байка* — сказка малая и шутливая.

«Сказка» в речи значит и «ложь»: «не рассказывай сказок»; и значение это верно наполовину: сказка лжёт по событиям и не лжёт по устройству, о чём глава тридцать четвёртая.

Заметим, что в этой книге *сказка* означает прежде всего волшебную — чертёж Проппа; о животных и бытовая суть её родня, и о них сказано, где они отличны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

☆

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют сказку от *лжи* и от поучения.

Первое: сказка не притворяется правдой — и оттого ей верят. «Жили-были» и «в некотором царстве» объявляют: не было; и слушатель, не обязанный проверять, открывается устройству. *Ложь*, притворяющаяся правдой, есть обман; сказка, объявляющая себя сказкой, есть уговор; о том глава тридцать четвёртая и книга о рассказе о видах.

Второе: чертёж один у всех народов. Пропп нашёл тридцать одну функцию в одном порядке у ста русских сказок; Аарне и Томпсон — те же типы у всех народов; и Золушка есть в Египте и в Китае. Оттого сказка узнаётся прежде, чем понята: слушатель ждёт беды, отправки, трёх испытаний; о чертеже — глава десятая.

Третье: сказка передаёт устройство, а не мораль. Она не говорит «будь добр»; она показывает: младший поделился с нищим — и получил помощника; старшие не поделились — и пропали. Слушатель извлекает сам, и извлечённое своё помнится всю жизнь, о чём книга об учении. Сказка с моралью в конце есть басня, а с поучением — порча, о чём глава тридцатая.

Из трёх положений выводится ремесло третьей части: рассказывать по формуле и не менять слов; складывать по чертежу; давать пример без морали; и противники четвёртой: сказка, притворяющаяся правдой; сказка с вырезанным страшным; сказка с моралью.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Древние сказки

☆

Сказка старше письма и записана, как только письмо явилось; и древнейшие записи показывают чертёж уже готовым.

Египет, тринадцатый век до нашей эры: «Сказка о двух братьях» на папирусе — младший брат, оклеветанный женой старшего, уходит, умирает и воскресает; беда, отправка, преображение, возвращение. Три тысячи лет спустя те же функции у Афанасьева.

Панчатантра, Индия, третий век до нашей эры: сказки о животных, вложенные одна в другую, для обучения царевичей мудрости; и через персов и арабов — в Европу как «Калила и Димна» и басни Лафонтена.

Апулей, второй век: «Амур и Психея» в «Золотом осле» — запрет смотреть на мужа, нарушение, отправка, три невыполнимых задачи, помощники-муравьи, возвращение; чертёж Проппа целиком, записанный римлянином, слышавшим его от старухи.

«Тысяча и одна ночь» — сказки, вложенные в сказку: Шахразада рассказывает, чтобы жить; и сама рамка есть сказка о силе сказки.

Чему это учит. Чертёж готов за три тысячи лет до Проппа; сказки идут через народы, меняя имена и не меняя функций; и древние вкладывали сказку в сказку, зная, что рассказ держит слушателя, о чём книга о рассказе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Собиратели и учёные

☆

Сказку записали в семнадцатом веке, разобрали в двадцатом; и спор собирателей о том, править ли, есть спор о чертеже.

Перро, 1697: восемь сказок для двора — Золушка, Кот в сапогах, Красная Шапочка — с моралью в стихах в конце; и сказка стала книгой для детей, которой прежде не была: её рассказывали взрослым.

Гриммы, 1812: двести сказок, записанных «как есть»; и всё же правленых от издания к изданию: страшное смягчено, мораль прибавлена; о споре — глава двадцать девятая.

Аарне, 1910, и **Томпсон,** 1928: указатель типов — всякая сказка мира получила номер; Золушка — 510A; и стало видно, что типов несколько сот, а сказок тысячи: вариации.

Пропп, 1928, «Морфология волшебной сказки»: не типы, а функции — действия, важные для хода; их тридцать одна, порядок постоянен, действующих лиц семь; о нём глава десятая. И «Исторические корни», 1946: сказка есть обряд посвящения, ставший рассказом: уход из дома, лес, испытание, смерть и возвращение иным.

Толкин, 1939, «О волшебных сказках»: сказка даёт утешение, побег и «эвкатастрофу» — поворот к добру, когда всё потеряно; и она не для детей, а для всех.

Урок: *сказка была взрослой; чертёж один; функции постоянны; и в корне её — обряд посвящения.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века



Двадцатый век спросил, что сказка делает с ребёнком и взрослым; итоги надлежит знать с оговорками, ибо самые известные из них — догадки.

Беттельхейм, 1976, «Польза от волшебства»: сказка даёт ребёнку язык для страхов и надежду на выход; Баба-яга нужна, ибо страх есть, а сказка даёт ему имя и конец. Книга влиятельна и без опытов; догадка верная о многом и недоказанная.

Бартлетт, 1932: индейская сказка в пересказе англичан за недели стала английской; о том книга о рассказе; сказка живёт пересказом и становится своей.

Сенешаль, 1990-е: дети, которым читают одно и то же повторно, узнают больше слов, чем дети, которым читают новое; повтор учит; о том глава одиннадцатая.

Чтение и сочувствие. Опыты 2010-х: читающие рассказы лучше угадывают чужие чувства; эффект есть и мал; о мере обещаний — книга о мере.

Страх на расстоянии. Дети просят страшных сказок и не просят страшных новостей; страх со счастливым концом переживается и кончается; о страхе на расстоянии — та книга.

Урок общий: *сказка даёт имя страху и выход из него; повтор учит; и польза её настоящая и умеренная*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

☆

У нас сказку записали, разобрали и сложили заново лучше, чем где-либо; и линия эта надлежит знать.

Афанасьев, 1855–1863: шестьсот сказок, собранных со всей России, разделённых на волшебные, о животных и бытовые; собрание, на котором Пропп построил науку; и «Заветные сказки», изданные в Женеве, ибо цензура.

Пушкин слушал няню и написал пять сказок стихом; «Сказка ложь, да в ней намёк» есть глава тридцать четвёртая в одной строке. **Ершов** — «Конёк-горбунок»: младший брат, дурак, помощник, три задачи, царь в котле. **Аксаков** — «Аленький цветочек» от ключницы Пелагеи: Амур и Психея по-русски.

Даль собирал сказки и пословицы вместе: пословица есть сказка в одну строку. **Бажов** — сказ: Хозяйка Медной горы голосом заводского деда, о чём глава двадцать четвёртая.

Сказительницы: Кривополенова, Господарев — сказка жила голосом до двадцатого века, и записи показали, что сказитель помнит функции, а не слова, о чём книга о рассказе.

Пропп — глава пятая; ленинградский учёный, чья книга через тридцать лет после выхода стала основанием науки о рассказе во всём мире.

Урок линии: собрать как есть; разобрать на функции; сложить заново стихом и сказом; и помнить, что сказка ложь с намёком.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем сказка не является



Отсечём лишнее, ибо сказкой зовут и ложь, и детское.

Сказка не есть ложь. Ложь притворяется правдой; сказка объявляет себя сказкой.

Она не есть детское. Её рассказывали взрослым до Перро; Толкин прав.

Она не есть мораль: мораль есть у басни; сказка показывает и молчит.

Она не есть вымысел любой: вымысел без чертежа есть повесть; сказка — чертёж.

Она не есть утешение вместо дела: о том глава двадцать седьмая.

Она не мягка: Гриммы до правки; страшное в ней есть устройство.

И она не чья-то: Золушка египетская и китайская; сказка ничья и всех.

Что же она есть? *Рассказ о заведомо небывшем по чертежу, общему всем народам, передающий устройство беды, пути и возвращения без поучения; и ложь, которой верят, ибо она не притворяется*. Об устройстве — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

☆

УСТРОЙСТВО

Три вида сказки, чертёж Проппа, тройка и повтор,
герой и помощник, противник и запрет,
формула, урок без поучения, мера сказки

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три вида

☆

Афанасьев разделил сказки на три вида, и деление это держится: у каждого свой мир, свой чертёж и свой урок.

волшебная	о животных	бытовая
путь в иной мир	нрав через зверя	хитрость в своём

Волшебная. Герой уходит из дома в иной мир — лес, тридесятое царство, — проходит испытания, получает дар, бьётся, возвращается иным. Чертёж Проппа целиком; корень — обряд посвящения; урок — путь: беда есть начало, помощь даётся за доброту, возвращение есть цель. О ней вся вторая часть.

О животных. Лиса, волк, заяц, медведь — нравы людей в звериных шкурах; чертёж короткий: обман и расплата; урок — о хитрости и глупости, без иного мира. Ближе к басне, но без морали в конце.

Бытовая. Солдат, мужик, поп, барин — свой мир, никакого волшебства; побеждает хитрость и смекалка; урок — о том, что ум сильнее чина. Часто смешна, о чём книга о смехе; и часто без счастливого конца для барина.

Три вида дают ребёнку три урока в порядке возраста: сперва зверей — о нраве; потом волшебные — о пути; потом бытовые — о мире, каков он.

Правило: *назови вид прежде, чем рассказывать и разбирать; и не требуй от бытовой волшебства, а от волшебной — правдоподобия.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Чертёж Проппа

☆

Пропп нашёл, что волшебная сказка сложена из постоянных действий в постоянном порядке; их тридцать одно, и оператору довольно знать десять главных.

Запрет и нарушение. «Не отпирай», «не ходи»; и герой отпирает; о том глава тринадцатая.

Беда или недостача. Похищена сестра, нужна жар-птица, царь болен; без беды сказки нет.

Отправка. Герой уходит из дома; и это — главное: сказка есть путь.

Испытание и помощник. Встречный — старик, Яга, зверь — испытывает; герой отвечает верно — и получает помощника или дар; о том глава двенадцатая.

Борьба и победа. Со Змеем, Кощеем; часто — помощником, а не своей силой.

Возвращение и погоня. Назад труднее, чем туда; и герой спасается тем же даром.

Ложный герой и узнавание. Братья присвоили; герой узнан по знаку; о том книга о рассказе.

Свадьба и воцарение. Конец; герой — иной, чем ушёл.

Правило: *всякую сказку и всякий рассказ о пути можно разложить по этим десяти; и, складывая свою, идти по ним.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Тройка и повтор

☆

В сказке всё по три: три брата, три задачи, три дороги, троекратный повтор слово в слово; и тройка есть не украшение, а устройство памяти и ожидания.

Отчего три. Два — мало, чтобы создать ожидание; четыре — много, чтобы удержать; три — первые два строят правило, третий его ломает или венчает; о том книга о смехе о тройке и книга о рассказе. Старшие братья не поделились — дважды; младший поделился — и всё иначе.

Повтор слово в слово. Сказитель повторяет встречу с тремя Ягами одними словами; повтор есть ритм и есть память: слушатель на третий раз знает наперёд и ждёт отличия. Сенешаль: повтор учит словам; и ребёнок требует тех же слов, о чём глава восемнадцатая.

Нарастание. Третье испытание труднее; третий Змей о двенадцати головах; и нарастание держит, о чём книга о рассказе о препятствиях.

Тройка в деле. Оператор, рассказывающий пример, строит его по три: два случая обычных, третий решающий; и речь, сложенная по три, помнится, о чём книга о риторике.

Мера повтора: три, не пять; и повтор точный, а не пересказ — иначе он не повтор.

Правило: *три брата, три задачи, три повтора теми же словами; третий труднее и решает; и по три — всё, что хочешь, чтобы помнили.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Герой и помощник

☆

Герой сказки не силён и не умён; он младший и добрый; и побеждает не сам, а помощником, которого заслужил; в этом устройство и урок.

Младший. Третий сын, дурак, падчерица: тот, кому ничего не дано; и оттого ему нечего терять и он идёт. Пропп: герой сказки есть посвящаемый, а посвящаемый всегда тот, кто ещё никто.

Испытание добротой. Встречный просит: хлеба, помощи, доброго слова; старшие отказывают — и пропадают; младший делится — и получает. Правило сказки: помощь даётся тому, кто помог, прежде чем знал, что ему нужна помощь. О даре — та книга.

Помощник. Серый волк, конёк, Сивка, щука: помощник делает то, чего герой не может; и герой побеждает не силой, а тем, что заслужил помощника и слушается его. «Не бери золотую клетку» — и герой берёт, и всё усложняется.

Даритель. Яга, старик, покойный отец: даёт дар за верный ответ на испытание; и дар есть орудие, о чём книга об учении: клубок, меч, платок.

Урок, который сказка не говорит: сила не в тебе, а в том, кому ты помог и кого послушал; и путь начинается с того, что ничего нет.

Правило: *герой — тот, кому нечего терять; помощь — за помощь; и слушайся помощника, которого заслужил.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Противник и запрет

☆

Беда в сказке приходит через нарушенный запрет, а противник имеет смерть, спрятанную в яйце; и оба устройства суть уроки о причине и о слабости.

Запрет. «Не отпирай двенадцатой двери», «не пей из копытца», «не выходи из дома»: запрет всегда нарушается, иначе сказки нет; и беда следует из нарушения. Сказка не говорит «слушайся»; она показывает, что у поступка есть следствие, о чём книга о логике о «потому».

Яга. Страж порога между мирами: избушка на границе леса; она испытывает и пропускает; Пропп видел в ней жрицу посвящения. Кто ответил ей верно — накормлен и снабжён; кто грубо — съеден. Урок о том, как входят в чужое, о чём книга о роли о роли чужого.

Кощей. Смерть его — на конце иглы, в яйце, в утке, в зайце, в сундуке, на дубе: слабость противника спрятана далеко, но она есть; и герой ищет её, а не бьётся с ним впрямую. Это центр тяжести, о котором книга о стратегии, за три тысячи лет до Клаузевица.

Урок, который сказка не говорит: беда имеет причину; страж пропускает вежливого; у сильного есть игла; и после победы — дорога домой.

Правило: *найди нарушенный запрет, ответь стражу верно, ищи иглу, а не бей в голову; и после победы — путь назад.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Формула

☆

Сказка начинается и кончается формулой: «жили-были», «в некотором царстве», «и я там был»; и формула есть обряд входа в иной мир и выхода из него, о чём книга о ритуале.

Зачин. «Жили-были»; «в некотором царстве, в некотором государстве»; «давно это было». Объявляет: не здесь, не теперь, не было; слушатель отпускает проверку и входит. Без зачина сказка есть ложь или новость.

Присказка. «Это ещё не сказка, а присказка; сказка будет впереди»; шутливое вступление, собирающее слушателей; о том, что обряд собирает внимание, — книга о внимании.

Формулы пути. «Долго ли, коротко ли»; «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; «ни в сказке сказать, ни пером описать». Они сжимают время и место, о чём книга о рассказе о темпе: быстро на ходу.

Концовка. «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало»; «стали жить-поживать»; «тут и сказке конец». Выводит из иного мира: рассказчик был там и вернулся ни с чем — кроме сказки; слушатель возвращается в свой мир.

Постоянство. Формулы не меняются веками и не меняются в устах одного сказителя; о том, что ребёнок требует тех же слов, — глава восемнадцатая; формула держит сказку, как формула держит молитву.

Правило: *зачин объявляет, формулы пути сжимают, концовка выводит; и не меняй их — они держат.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Урок без поучения

☆

Сказка не говорит морали; она показывает устройство, и слушатель извлекает урок сам; Пушкин назвал это намёком, и намёк сильнее поучения.

Устройство. Басня кончается «мораль сей басни такова»; сказка — свадьбой. Урок в ней есть, но он в ходе: младший поделился и получил; нарушил запрет и попал в беду; ответил Яге вежливо и прошёл. Слушатель складывает «потому» сам, о чём книга о логике; и сложенное своё помнится, данное чужое — нет, о чём книга об учении.

Толкин: три дара сказки — побег из тесного мира, утешение и поворот к добру, когда всё потеряно; и они не говорятся, а переживаются.

Беттельхейм: ребёнок находит в сказке свой страх с именем и концом; и урок его есть «из беды выходят», не сказанный ни разу.

Многие уроки. Одна сказка — разные уроки разным: ребёнку «не отпирай», юноше «иди», старику «помощь за помощь»; и сказка не выбирает за слушателя. Оттого её слушают всю жизнь, а басню — раз.

Порча: сказать мораль вслух, о чём глава тридцатая: слушатель перестаёт извлекать и начинает слушаться или спорить.

Для оператора: пример в речи и в учении даётся так же: показать и умолчать; о том глава двадцатая.

Правило: *покажи ход и умолчи о морали; слушатель извлечёт своё; и сказанное вслух отнимает у него урок.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мера сказки

☆

Сказка имеет меру по длине, по страшному и по концу; и мера эта различна для видов и для слушателей.

Длина. Сказка ребёнку — четверть часа; сказка за столом — десять минут; сказка вложенная — сколько ночей нужно Шахразаде. Обозримо целиком, о чём книга о рассказе: беда, три испытания, возвращение; больше трёх испытаний — две сказки.

Страшное. В меру возраста и с концом: Яга есть, и её обманывают; Змей есть, и его побеждают. Страшное без конца есть быличка, и она не для детей; страшное вырезанное есть порча, о чём глава двадцать девятая. Мера — ребёнок просит повторить.

Конец. Волшебная сказка кончается хорошо всегда: Толкин прав, что это её устройство, а не слабость; бытовая — как выйдет; о животных — расплатой. Волшебная без счастливого конца есть не сказка, а рассказ о беде.

Повтор. Три — мера; о том глава одиннадцатая.

Мера правки. Сказку не улучшают: не сглаживают, не осовременивают, не приделывают морали; сказитель помнит функции и складывает своими словами, но функций не трогает. О правке Гриммов — глава пятой.

Мера чтения. Одна и та же — много раз ребёнку; новая — когда старая надоела ему, а не тебе.

Правило: *четверть часа, три испытания, страшное с концом, конец хороший; не правь; и повторяй, пока просят.*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

☆

РЕМЕСЛО

Рассказать сказку, сказка ребёнку, сложить свою,
сказка как пример и как модель, чтение взрослым,
сказка о себе, сказ и быль

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Рассказать сказку

☆

Сказку рассказывают, а не читают; и ремесло сказителя есть ремесло функций, формул, повтора и голоса; об устном рассказе — книга о рассказе, здесь — сказка.

Помнить ход. Функции, не слова: беда, отправка, три встречи, борьба, возвращение; о чём глава десятая. Сказитель, помнящий ход, не сбивается; помнящий слова — сбивается на первом «э-э».

Формулы наизусть. Зачин, присказка, формулы пути, концовка — слово в слово; они держат сказку и дают время вспомнить следующую функцию.

Повтор точно. Три встречи — одними словами; слушатель на третьей ждёт и получает отличие. Пересказать третью иначе — потерять тройку.

Голос. Яга говорит не голосом рассказчика; Змей — не голосом Яги; о голосе — та книга. Медленно на испытании, быстро на пути; пауза перед третьей встречей и перед концовкой.

Тело. Руки показывают размер Змея и дорогу; глаза — на слушателей; о жесте — та книга.

Вопросы посреди. «А почему?» — коротко и назад в сказку; о том книга о рассказе.

Конец. Концовка, пауза, тишина; не «ну вот»; не мораль; о чём глава пятнадцатая.

Правило: *ход, не слова; формулы наизусть; повтор точно; голоса разные; пауза перед третьим; концовка и тишина*.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Сказка ребёнку

☆

Ребёнку сказка есть первое учение о том, что беда имеет выход; и ремесло здесь — какая, когда, как и сколько раз.

По возрасту. До трёх — о животных, короткие, с повтором: колобок, репка; ход ясен, страх мал. От трёх до семи — волшебные: Яга, Змей, Иван; страх есть и кончается. После семи — бытовые и длинные: солдат, Конёк, Аленький цветочек; и ребёнок начинает рассказывать сам.

Те же слова. Ребёнок требует ту же сказку теми же словами, и это учение: он проверяет, что мир устойчив, и учит слова, о чём Сенешаль. Не менять; не сокращать; не «улучшать».

Страшное. Оставить: Яга, волк, Кощей; о том глава двадцать девятая; и следить: если ребёнок просит повторить — мера верна; если не спит — сказка старше его.

Вопросы. «А почему Яга злая?» — «а как ты думаешь?»; ребёнок извлекает урок вопросом, о чём книга о вопросе; и мораль не говорить.

Своя сказка про него. «Жил-был мальчик Петя, и пошёл он в лес» — по чертежу Проппа, с его бедой и его помощником; ребёнок слышит о себе в сказке и складывает свой путь; о рассказе о себе — глава двадцать третья.

Час. Перед сном, тот же; обряд, о чём книга о ритуале: сказка есть порог сна.

Правило: *по возрасту; те же слова; страшное с концом; вопросом, не моралью; свою про него; и в тот же час.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Сложить свою



Свою сказку складывают по чертежу Проппа за четверть часа; и она годится ребёнку, речи, разбору дела и себе.

Беда. Чего нет или что пропало: сестра, здоровье, заказ, дорога домой. Одна беда; о нехватке как начале — книга о рассказе.

Герой. Тот, кому нечего терять: младший, новичок, тот, кого не считают; и он уходит из дома — выходит из привычного.

Три встречи. Три испытания на пути, с нарастанием; в каждом — вопрос или просьба; герой отвечает верно — и получает дар или помощника; о том глава двенадцатая. Третье — решающее.

Противник и игла. Кто или что держит беду; и где его слабость — не в голове, а в яйце; о том глава тринадцатая.

Борьба — помощником и даром, не своей силой; и победа — не конец.

Возвращение. Погоня, ложный герой, узнавание; и дом, куда герой приходит иным.

Формулы. Зачин и концовка — готовые; формулы пути — готовые; о них глава четырнадцатая.

Умолчать о морали; о том глава пятнадцатая.

Проверка: рассказать ребёнку или другу; если спросили «а дальше» на второй встрече — работает.

Правило: *беда, младший, три встречи с нарастанием, игла, борьба помощником, возвращение; формулы готовые; мораль молчит.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Сказка как пример

☆

В речи и учении сказка есть пример, который помнят: притча с чертежом; о примере — книги о рассказе и о риторике, здесь — сказка.

Готовая. «Как в сказке про репку» — и слушатель уже знает ход: одному не вытянуть, тянут все, и мышка решает. Сказка общая, о чём глава третья, и оттого пример из неё понятен всем сразу. «Золотая клетка» — о лишнем; «щучье веление» — о даровом; «не пей из копытца» — о запрете.

Своя. Сложить по чертежу о деле: «жил-был цех, и пропал у него заказ; пошёл мастер искать; встретил трёх…»; слушатели узнают своё в сказочном и не обижаются, ибо сказка ложь; о том глава двадцать первая.

В учении. Правило через сказку: ученик извлекает сам, о чём глава пятнадцатая; и извлечённое своё держится годами, о чём книга об учении. Не объяснять сказки: объяснённая — басня.

В речи. Минута; зачин; ход; концовка; и возврат к доводу: «оттого я говорю»; о возврате — книга о риторике. Одна сказка на речь.

Мера. Сказка иллюстрирует, не доказывает; о том книга о логике; после сказки — довод и число, о чём книга о рассказе.

Опасность: сказка в речи убеждает в обход, и говорящий, пользующийся этим без довода, есть сказочник главы двадцать пятой.

Правило: *общая сказка — для узнавания, своя — для дела; не объясняй; одна на речь; и довод после.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Сказка как модель

☆

Положение дела можно разложить по чертежу Проппа, как раскладывают по схеме, о чём книга о карте; и разбор через сказку показывает то, чего не видит отчёт.

Вопросы чертежа. Какая беда? Кто герой — кто пошёл? Какой запрет нарушен и кем? Кто даритель — кто испытывает и может дать? Кто помощник и заслужен ли? Кто противник и где его игла? На каком испытании стоим — первом, втором, третьем? Есть ли ложный герой? И где дом, куда возвращаться?

Что видно. Дело без беды — никто не идёт: нет нехватки, нет движения. Дело без героя — все ждут, кто пойдёт. Помощник не заслужен — и не помогает. Бьют Змея в голову вместо иглы. Победа без возвращения — и погоня настигает. Всё это — сведения, которых нет в отчёте.

Как. На доске, при тех, кто в деле, полушутя: «сказка о нашем заказе»; смех снимает страх разбора, о чём книга о смехе; и люди говорят то, чего не сказали бы всерьёз.

Мера. Сказка есть модель, не местность, о чём книга о карте; она показывает устройство и не считает; после разбора — число и срок.

Своё положение раскладывается так же: какая беда, вышел ли из дома, кому помог, кого слушаюсь; и это глава двадцать третья.

Правило: *девять вопросов чертежа к делу; на доске, при всех, полушутя; и после — число.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Чтение сказки взрослым

☆

Взрослый читает сказку с Проппом в руках и видит в ней три вещи: устройство рассказа, обычай народа и собственный страх.

Устройство. Разложить на функции: где беда, где отправка, где три встречи; о том глава десятая; и увидеть, что всякий роман и всякое кино сложены так же; о чертеже, ставшем чертежом кино, — книга о рассказе.

Обычай. Сказка есть карта обычая, о чём книга о карте: как встречают гостя, как испытывают жениха, кого слушают, чего боятся; Пропп нашёл в ней обряд посвящения; Афанасьев — крестьянский дом. Сказка чужого народа читается как его обычай.

Свой страх. Беттельхейм прав для взрослых тоже: страшное в сказке имеет имя и конец; и взрослый, читающий сказку, узнаёт, чего боится, по тому, где ему страшно.

Сравнение. Одна сказка у Афанасьева, Гриммов, Перро: что общее — чертёж; что разное — обычай и правка; о переводе — та книга.

Сказки народа. Читать своего: Афанасьева, а не пересказы; и чужие в переводе с примечаниями.

Мера чтения: одна сказка вечером вслух, себе или другому; и она стоит главы учебника о рассказе.

Правило: *с Проппом в руках; как обычай; как зеркало страха; сравнивай; читай подлинник.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Сказка о себе

☆

Всякий носит сказку о себе — кто он в чертеже: младший, ложный герой, помощник или тот, кто не вышел из дома; о рассказе о себе — книга о рассказе, здесь — сказка.

Устройство. Человек читает свою жизнь по чертежу, которого не знает: «я тот, кого не считают» — младший; «мне не дали» — недостача; «жду, кто поможет» — ждёт помощника, не заслужив; «всё отняли братья» — ложный герой. Сказка о себе задаёт ожидание, а ожидание — поступок, о чём книга о внушении.

Разложить. Девять вопросов главы двадцать первой — к себе: какая беда; вышел ли из дома или сижу; кому помог прежде нужды; кого слушаюсь; где игла у того, что мешает; на каком испытании; и есть ли дом, куда вернуться.

Переписать. Порядок — от рассказчика, о чём книга о рассказе; и «жертва» переписывается в «младшего, который ещё не вышел»: младший в сказке всегда выходит. «Жду помощника» — в «кому я помог сегодня». «Бьюсь со Змеем» — в «где его игла».

Опасность: сказка о себе как утешение вместо пути, о чём глава двадцать седьмая: младший, который так и не вышел из дома, есть глава тридцать первая.

Мера: сказка о себе есть карта, не местность; и проверяется делом: вышел ли.

Правило: *найди себя в чертеже; перепиши жертву в младшего; и проверь: вышел ли из дома.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Сказ и быль

☆

Между сказкой и рассказом о бывшем стоят сказ и быличка: рассказ о чудесном от лица того, кто видел; и ремесло их есть ремесло оговорки, чтобы не солгать.

Сказ. Бажов: Хозяйка Медной горы голосом заводского деда, который «сам не видел, а старики сказывали»; чудесное подано как слышанное, и рассказчик за него не ручается. О сказе как голосе — книга о рассказе. Сказ честен оговоркой: «говорят».

Быличка. «Иду я ночью, а у бани…» — рассказ о встрече с нечистью от первого лица, без формулы сказки, как быль. Устройство её — свидетельство о том, чего не проверить; и слушатель верит по доверию к рассказчику. О ложном свидетеле — книга о рассказе.

Легенда — чудесное о святом или месте, выдаваемое за бывшее; и она есть сказка без зачина, о чём глава тридцать четвёртая.

Ремесло оговорки. Рассказывая о бывшем с чудесным — о совпадении, о вещем сне, о везении, — ставить оговорку: «так мне показалось», «говорят», «не знаю, отчего»; и слушатель знает, где кончается видимое. Без оговорки рассказ о бывшем с чудом есть ложь или самообман, о чём книга о гадании и книга о случае.

Для оператора: история дела, рассказанная как сказ — «старики говорили, что основатель…», — честна с оговоркой и есть миф конторы без неё; о мифе как оружии — книга о рассказе.

Правило: *чудесное о бывшем — с оговоркой «говорят»; без оговорки — либо сказка с зачином, либо ложь.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Сказка вместо правды и сказки продавца, ожидание чуда, счастливый конец как долг, сказка без страшного, сказка с моралью, вечный младший брат и сказка украденная

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Сказка вместо правды

☆

Первый противник — сказка без зачина: чертёж Проппа, выданный за бывшее; и пропаганда, о которой книга о рассказе, есть волшебная сказка, у которой отняли «жили-были».

Устройство. Беда — враг похитил; герой — мы или вождь; помощник — тот, кто рассказывает; Змей — они; и свадьба впереди. Чертёж узнаётся прежде мысли, о чём глава третья; слушатель ждёт беды, борьбы и победы и получает их — в новостях. Сказка сильна тем, что не притворяется; отнять зачин — и сила остаётся, а честность ушла.

Признаки: три лица — враг, жертва, спаситель; всё объяснено; конец обещан; «мы» — младший брат, которого обидели; и всякое новое событие уже вписано в чертёж.

Где живёт. В государстве — миф; в конторе — история основателя без оговорки «говорят»; в семье — «мы всегда были»; и в голове — сказка о себе без проверки, о чём глава двадцать третья.

Защита. Спросить зачин: это о бывшем или о должном? О видах — книга о рассказе. Найти событие, не вписанное в чертёж. Спросить, кто рассказывает и кем он себя видит — спасителем? И помнить: жизнь не кончается свадьбой, а сказка — всегда; рассказ без конца, обещающий конец, есть сказка без зачина.

Правило: *чертёж без «жили-были» есть ложь; спроси, о бывшем ли; ищи невписанное; и кто спаситель.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Сказки продавца

☆

Второй противник продаёт чудо: волшебную таблетку, щучье веление за плату, дар без испытания; о товаре и обмане — те книги, здесь — сказка.

Устройство. В сказке дар даётся за испытание: поделился, ответил, послушался. Продавец даёт дар за деньги без испытания: «похудей без усилий», «выучи за неделю», «разбогатей во сне». Это сказка с вырезанной серединой: беда и свадьба есть, пути нет; и слушатель, знающий чертёж, чувствует, что дар без пути есть подмена.

Виды. Чудо-средство. Курс без труда. Вещь, которая «изменит жизнь». Помощник за плату — серый волк по подписке. И рассказ о том, кто купил и стал царём, о чём книга о рассказе о выживших.

Признаки: дар без испытания; путь опущен; «просто»; и сказка о покупателе, который был младшим братом и стал царём за неделю.

Защита. Спросить о середине: какое испытание, сколько пути, что делать самому. Нет середины — нет сказки, есть продажа. Помнить: в сказке помощь за помощь, а не за деньги; и щука не продаётся.

Правило: *спроси о середине — испытание и путь; дар без пути есть продажа чуда; и щука не продаётся.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Ожидание чуда

☆

Третий противник — в самом слушателе: ждать помощника, не выйдя из дома; ждать щучьего веления; и сказка, прочитанная так, есть утешение вместо дела.

Устройство. Емеля лежит на печи, и щука сама; но Емеля прежде отпустил щуку — помог. Слушатель запоминает печь и забывает щуку: чудо без испытания. И ждёт: наследства, случая, доброго царя, помощника; о рассказе о себе как жертве — книга о рассказе.

Признаки: «вот когда»; «мне бы только»; дело не начато, ибо нет помощника; помощник ищется прежде пути; и обида на сказку, в которой не было чуда.

Чертёж говорит иное. Отправка прежде встречи: помощник встречается в пути, а не дома; дар — за ответ на испытание; и Иван побеждает, ибо пошёл, когда братья остались. Сказка не о чуде, а о пути; чудо есть плата за путь.

Магическое мышление — так зовут это психологи: вера, что желание меняет мир без действия; о том книга о внушении и книга о гадании; и сказка не учит этому, а учит обратному.

Лечение. Перечитать сказку: где герой в момент чуда — в пути или на печи? Разложить свою по девяти вопросам, о чём глава двадцать третья: вышел ли; кому помог. И одно дело в день без помощника, о чём книга о воле.

Правило: *помощник встречается в пути, не дома; отпусти щуку прежде, чем просить; и чудо есть плата за путь.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Счастливый конец как долг

☆

Четвёртый противник — ожидание, что жизнь кончится свадьбой: сказка обещает конец, жизнь его не даёт; и человек, ждущий свадьбы, недоволен всяким днём, который не она.

Устройство. Волшебная сказка кончается хорошо всегда, о чём глава шестнадцатая; это её устройство: обряд посвящения кончается возвращением. Слушатель переносит устройство на жизнь: у всякой беды — свадьба; у всякого пути — царство; и отсутствие свадьбы читается как неудача. Толкин говорил об утешении; утешение, ставшее требованием, есть противник.

Признаки: «и это всё?»; разочарование после всякой цели; ожидание, что после дела всё будет иначе; и обида на жизнь за отсутствие конца.

Чертёж говорит иное. Свадьба в сказке есть концовка — «стали жить-поживать» — и сказка молчит о том, как поживали; конец есть формула выхода, о чём глава четырнадцатая, а не обещание. Бытовая сказка кончается как выйдет; о животных — расплатой. И «жить-поживать» есть новый зачин.

Лечение. Различать сказку и жизнь: сказка кончается, ибо она рассказ; о рассказе без конца — книга о рассказе. Читать бытовые. И считать свадьбой возвращение иным, а не царство: герой сказки возвращается домой, и это конец; о мере цели — книга о стратегии.

Правило: *свадьба есть формула выхода, не обещание; концом считай возвращение иным; и «жить-поживать» есть новый зачин.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Сказка без страшного

☆

Пятый противник — сказка, из которой вырезали Ягу: чтобы не пугать; и ребёнок остаётся без имени для страха и без выхода из него.

Устройство. Гриммы смягчали от издания к изданию; переделки двадцатого века вырезали смерть, кровь и волка; и сказка стала картинкой. Но страх у ребёнка есть без сказки — темнота, чужой, потеря; сказка давала ему Ягу, которую можно обмануть, и Змея, которого побеждают; вырезанная — не даёт ничего. Беттельхейм об этом; и книга о страхе о страхе на расстоянии: образ с концом не пугает, а лечит.

Признаки: в сказке никто не умирает; волк уходит, извинившись; и ребёнок просит страшного — и не получает.

Мера, о которой глава шестнадцатая: страшное по возрасту и с концом; не былička без конца; и не вырезанное. Признак верной меры — ребёнок просит повторить.

Чем вредно. Ребёнок без Яги встречает страх без имени; и взрослый, выросший на сказках без страшного, не имеет чертежа выхода: беда для него не имеет середины.

Лечение. Читать Афанасьева и Гриммов первого издания, по возрасту; оставлять Ягу; следить за сном; и помнить, что страшное в сказке есть устройство, а не жестокость.

Правило: *оставь Ягу; страшное по возрасту и с концом; мера — просит ли повторить; и не вырезай устройства.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Сказка с моралью

☆

Шестой противник — поучение, приделанное к сказке: «вот видишь, надо слушаться»; и слушатель перестаёт извлекать урок и начинает слушаться или спорить.

Устройство. Сказка показывает и молчит, о чём глава пятнадцатая; мораль говорит и отнимает. Перро приписал стихи; Толстой переписал сказки для азбуки с уроком; и дети читали Афанасьева. Ребёнок, услышавший мораль, слышит поучение — и ставит роль ученика, о чём книга о роли; сказка кончилась, начался урок.

Виды. Мораль в конце. Мораль посреди: «видишь, что бывает». Сказка, сложенная под мораль: герой правильный, противник неправильный, чертёж сломан. И взрослая: пример в речи с объяснением, что он значит, о чём глава двадцатая.

Признаки: «вот видишь»; ребёнок отворачивается; сказка не просится повторить; и урок, названный, забыт назавтра.

Отчего. Недоверие к слушателю: извлечёт ли; и желание власти над выводом, о чём книга о власти. Учитель, говорящий мораль, боится, что ученик поймёт иначе; и ученик, поняв иначе, понял своё.

Лечение. Замолчать после концовки. На вопрос «а что это значит» — «а как ты думаешь»; о том книга о вопросе. И доверять: сказка две тысячи лет учила без морали.

Правило: *концовка и тишина; на вопрос — вопрос; и сказка, к которой нужна мораль, сложена плохо.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Вечный младший брат

☆

Седьмой противник — взрослый, оставшийся в сказке: младший брат, который так и не вышел из дома; ждущий доброго царя; и сказка о себе, ставшая оправданием.

Устройство. Младший в сказке есть тот, кому нечего терять и кто идёт; в жизни — тот, кто остался младшим: не считают, не дали, обидели братья; и ожидание, что путь начнётся сам. О роли, съевшей человека, — книга о роли; о жертве — книга о рассказе.

Виды. Ждущий доброго царя: власть должна дать. Ждущий помощника, о чём глава двадцать седьмая. Обиженный братьями: всё присвоили. И вечный дурак: «я же Иванушка», как оправдание того, что не учится.

Чертёж говорит иное. Младший — на одну функцию: до отправки; потом он герой на пути; и сказка не знает младшего, оставшегося дома, — о нём нет сказки.

Лечение. Девять вопросов главы двадцать третьей; и первый из них — вышел ли. Одна отправка: одно дело, из дома, без помощника. Помочь кому-то прежде нужды — и это середина. И переписать: не «мне не дали», а «я ещё не вышел».

Правило: *младший — на одну функцию; выйди; помоги прежде нужды; и перепиши «не дали» на «не вышел».*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Сказка украденная

☆

Последний противник — сказка, переделанная под продажу: имя, лишённое чертежа; картинка вместо устройства; и дети, знающие принцессу, не знают Яги.

Устройство. Сказка ничья, о чём глава восьмая; и оттого её берут, вырезают страшное, приделывают мораль и песню, ставят имя владельца и продают; чертёж ломается, ибо середина мешает картинке; и остаётся свадьба без пути. О товаре — та книга; о краже имени — книга об имени.

Признаки: сказка известна по картинке, а не по ходу; Яги нет, есть злодей без иглы; герой красив, а не младший; и мораль поётся.

Чем вредно. Ребёнок получает чертёж без середины: беда, свадьба, и ничего между; о чём главы двадцать шестая и двадцать седьмая. И сказка народа заменена сказкой владельца.

Мера. Пушкин и Ершов тоже переделали — стихом; но чертёж сохранили; переделка честна, когда функции целы и имя народа названо. Бажов сложил своё — и назвал сказом.

Лечение. Читать источник: Афанасьев, Гриммы, Перро без картинок; рассказывать голосом, о чём глава семнадцатая; и сложить свою, о чём глава девятнадцатая, — сказка, сложенная тобой для ребёнка, есть единственная, которую нельзя украсть.

Правило: *читай источник, рассказывай голосом, складывай свою; и переделка честна, когда функции целы.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ



ГРАНИЦА

Чего сказка не может, сказка и правда,
сказка и дело,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего сказка не может

☆

Соберём пределы, ибо о сказке говорят как о мудрости веков, и это верно наполовину.

Она не говорит о бывшем. Она о должном и возможном; зачин объявляет это.

Она не даёт чуда без пути: дар за испытание; щука отпущена прежде.

Она не кончает жизни свадьбой: свадьба есть формула выхода.

Она не заменяет дела: утешение вместо пути есть противник.

Она не доказывает: иллюстрирует; довод после.

Она не нуждается в морали и портится ею.

И она не чья-то: украденная теряет середину.

Кто знает эти пределы, тот рассказывает сказку с зачином, оставляет Ягу, молчит о морали, складывает свою по чертежу и не ждёт щуки на печи; и получает то, что сказка даёт — имя страху, чертёж пути и утешение, — не требуя того, чего она не может.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Сказка и правда

☆

Книга обещала эту границу с первой главы; проведём её, ибо Пушкин сказал её в одной строке, а ремесло требует четырёх.

Сказка ложь по событиям. Не было ни Яги, ни Змея, ни Ивана; зачин объявляет это, и слушатель знает.

Сказка правда по устройству. Беда имеет причину; путь начинается с выхода из дома; помощь даётся за помощь; у сильного есть игла; после победы — дорога назад; и возвращаются иными. Это верно о всяком деле; и три тысячи лет сказок суть три тысячи лет проверки.

Ей верят, ибо она не притворяется. Рассказ, объявивший себя вымыслом, открывает слушателя устройству; рассказ, притворяющийся правдой, закрывает его проверкой или обманывает. Оттого сказка учит, а пропаганда — сказка без зачина — лжёт тем же чертежом.

Намёк, не поучение. Урок извлекает слушатель; сказанный вслух он перестаёт быть его.

Для оператора: всё, что он рассказывает о деле, есть либо свидетельство с числом, либо сказка с зачином, либо сказ с оговоркой; четвёртого — сказки без зачина — ему нельзя.

> Сказка ложь по событиям и правда по устройству;
> ей верят, ибо она не притворяется;
> урок её — намёк, а не поучение;
> и чертёж без зачина есть ложь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Сказка и дело

Сказка служит делу или подменяет его; и мера сказки в деле есть мера ремесла оператора.

Что сказка даёт делу. Чертёж: беда, выход, три испытания, помощник, игла, возвращение — и по нему разбирают дело, о чём глава двадцать первая. Пример, который помнят, о чём глава двадцатая. Имя страху и выход из него — для ребёнка и для взрослого. Общий язык: «золотая клетка» понятна всем. И утешение по Толкину, когда всё потеряно.

Что сказка отнимает у дела. Правду, если без зачина. Путь, если ждут щуки. Срок, если ждут свадьбы. И детей, если вырезана Яга.

Мера ведущего. История дела — со свидетельством или с оговоркой «говорят»; пример — без морали и с доводом после; разбор через чертёж — полушутя и с числом; и поручение как отправка: испытание тому, кто застрял в младших.

Мера ведомого. Выйти из дома; помочь прежде нужды; искать иглу; и не ждать царя.

Итог лестницы. Книга эта стоит рядом с книгами о рассказе, о ритуале и об учении и служит всем прочим: кто знает чертёж, тот видит его в новостях, в рекламе, в своём деле и в себе; и оттого сказка есть орудие оператора — ложь, которой он владеет, чтобы не быть владеемым чужой.

Правило: *рассказывай с зачином, разбирай по чертежу, молчи о морали, и выходи из дома — помощник встретится в пути*.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

☆

К сказке учатся рассказом и разбором; и упражнения здесь суть ступени одного ремесла.

Разбор. Три сказки Афанасьева — по десяти функциям на лист: где беда, отправка, три встречи, игла, возвращение.

Рассказать. Одну сказку выучить ходом, не словами; формулы наизусть; рассказать ребёнку или другу голосом.

Сложить. Свою по чертежу за четверть часа: беда из дела, младший, три встречи, игла; проверить на слушателе.

Модель. Одно своё дело — по девяти вопросам чертежа; на доске; найти, где стоим.

О себе. Свою сказку на лист; найти себя в чертеже; переписать «не дали» на «не вышел».

Мораль. Неделю рассказывать примеры и сказки, не говоря, что они значат; на вопрос — вопрос.

Сравнение. Одна сказка у Афанасьева и у Гриммов: что общее, что правлено.

Зачин. Неделю в новостях и рекламе искать чертёж без «жили-были»: враг, жертва, спаситель, свадьба.

Чтение. Афанасьев, «Народные русские сказки», любой том; Пропп «Морфология волшебной сказки»; Толкин «О волшебных сказках»; Пушкин, сказки; Бажов «Малахитовая шкатулка», два-три сказа.

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; и здесь оно есть само ремесло.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена сказочника

☆

Соберём ежедневные правила, малые каждое и достаточные вместе.

Зачин всегда: сказка объявляет себя.

Ход, не слова; формулы наизусть.

По три и третье решает.

Ягу оставь; страшное с концом, по возрасту.

Те же слова ребёнку, пока просит.

Концовка и тишина; мораль молчит.

На «что это значит» — «как ты думаешь».

Пример иллюстрирует; довод после.

Чудесное о бывшем — с оговоркой «говорят».

Ищи иглу, не бей в голову.

Помоги прежде нужды; помощник в пути.

Чертёж без зачина — ложь; узнавай.

Правила эти просты, и это их достоинство: сказка живёт в скучном ежедневном ремесле повтора, а чудо в ней есть плата за путь, о которой правила не дают забыть.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила рассказывающего

☆

Соберём правила для того часа, когда рассказываешь сказку — ребёнку, залу, себе.

Назови вид: волшебная, о животных, бытовая.

Зачин наизусть; присказка, если надо собрать.

Помни десять функций; слова придут.

Три встречи теми же словами; третья труднее.

Голоса разные; медленно на испытании.

Пауза перед третьим и перед концом.

На вопрос посреди — коротко и назад.

Страшное не вырезай; следи за сном.

Концовка — и молчи.

Повтори завтра теми же словами.

И помни, что рассказывающий сказку даёт слушателю чертёж, по которому тот пойдёт; и всё, что ты вырезал или приделал, он унесёт как устройство мира.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила слушающего

☆

И правила для взрослого, которому рассказывают сказку — в новостях, в рекламе, на собрании, в себе.

Есть ли зачин: о бывшем это или о должном.

Три лица — враг, жертва, спаситель — узнавай.

Кто рассказчик и кем он себя видит.

Есть ли середина: испытание, путь, что делать самому.

Дар без пути — продажа чуда.

Свадьба обещана — спроси о «жить-поживать».

Найди событие, не вписанное в чертёж.

Чудесное о бывшем — где оговорка.

Свою сказку о себе проверь: вышел ли.

Сказке с зачином — верь устройству; без зачина — проверяй события.

И помни, что слушающий сказку открывается устройству; и всё, что тебе рассказали без зачина, вошло в тебя, как сказка, а было ложью.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: сказка и мера

☆

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Сказка есть *рассказ о заведомо небывшем по постоянному чертежу, передающий устройство без поучения*. Она не притворяется правдой — и оттого ей верят; чертёж один у всех народов; и урок извлекает слушатель. Три вида — волшебная, о животных, бытовая; и десять функций: беда, запрет, отправка, три встречи, помощник, игла, борьба, возвращение, узнавание, свадьба.

Египет записал чертёж за три тысячи лет до Проппа; Перро и Гриммы записали и правили; Аарне дал номера, Пропп — функции, Толкин — утешение; опыты показали, что повтор учит и что страх с концом лечит. Ремесло — рассказать, ребёнку, сложить, пример, модель, чтение, о себе, сказ — едино в правиле: зачин, ход, три, Яга, концовка, тишина.

Противники — сказка без зачина, сказки продавца, ожидание чуда, свадьба как долг, сказка без страшного, сказка с моралью, вечный младший, украденная — узнаются по одному: чертёж сломан — отнят зачин, вырезана середина, приделана мораль; и защищаются одним: знать чертёж и спрашивать о середине.

И последнее. *Сказка ложь, да в ней намёк*: ложь по событиям, правда по устройству; и кто умеет рассказать её с зачином и прочесть чужую без зачина, тот владеет самым старым орудием передачи опыта. На этом стоит и сказка, и мера.

☆



СКАЗКА

Устройство волшебной истории и что она передаёт

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм

